

№ 25.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

21-го июня.

БАРБЕЗИ

ЗПЧСЛПОЛОВ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлісѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цѣна отдельного номера 20 к.

ФАЛАНГА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРІСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:

На 1 годъ	8 р.	— к.
" 6 мѣсяцевъ . . .	4 " 50 "	"
" 3 мѣсяца	2 " 50 "	"

Съ разсылкою по Имперіи:

На 1 годъ	8 р.	50 к.
" 6 мѣсяцевъ . . .	5 " 50 "	"
" 3 мѣсяца	2 " 75 "	"

— Ты, братъ, куда?

— Да въ мѣста не столь отдаленные! Все равно,—рано или поздно придется отправиться, такъ ужъ лучше заблаговременно самому убираться.

СЪ НАЛЕТА

(Неожиданный результат *)

Мнѣ кредиторы надоѣли;
Я долго думалъ (двѣ недѣли)—
И сталъ жену свою просить,
Нельзя-ль расходы сократить?—

**

,Забудь дорогу къ ювелиру,
Найми дешевую квартиру,
Конюшню, погребъ сократи,—
Чтобъ мнѣ помочь концы свести!“

**

Жена промучилась до свѣта
Надъ сокращенiemъ бюджета,—
И что жъ? Увы, по всѣмъ статьямъ
Пришлось еще прибавить намъ!..

Ив. Тх—скій.

ПО ВОЛНАМЪ ЖИТЕЙСКАГО МОРЯ

Въ прошлое воскресеніе состоялось въ Александровскомъ саду народное гуляніе, устроенное Кавказскимъ Художественнымъ Обществомъ *) съ художникомъ г. Касумовымъ во главѣ. Сборъ съ этого гулянія цѣликомъ предназначался въ пользу дѣтскаго пріюта, устраиваемаго Тифлисскимъ Благотворительнымъ Обществомъ въ память въ Бозѣ почившаго Царя—освободителя. Благая, близкая сердцу каждого цѣль этого гулянія, блестательная иллюминація сада и теплый, тихій лѣтній вечеръ заставили массу народа широкими волнами вторгнуться въ садъ и внести свою ленту на святое дѣло. Въ саду показывались какъ живыя, такъ и писаныя нашими художниками картины. Содержаніе картинъ какъ нельзя лучше подходило къ благой цѣли народнаго гулянія. Картины изображали главные незабвенные моменты славнаго минувшаго царствованія: освобожденіе крестьянъ, введеніе гласнаго судопроизводства, дарование свободы западнымъ славянамъ и т. д., и т. д., и т. д., толпы народа смотрѣли на эти великия картины, толпы народа воспоминали при этомъ славный дѣянія въ Бозѣ почившаго мученика—Монарха...

Среди этихъ поучительныхъ картинъ, такъ много говорящихъ русскому уму и сердцу, была одна, которая хотя по содержанію своему и не подходила ко всѣмъ остальнымъ, но которая тѣмъ не менѣе по разумной назидательности своего сюжета была какъ нельзѧ болѣе у мѣста на народномъ гуляніѣ. На картинѣ изображенъ былъ боль-

шой старый ядовитый грибъ—мухоморъ. Вокругъ него валялись умершія мухи, жучки и другія насѣкомыя, опрометчиво садившіяся на злакачественный грибъ и отравленныя его всесильнымъ ядомъ. На первомъ планѣ была изображена фаланга, которая съ остервененiemъ силится броситься на этотъ ужасный мухоморъ, но которая видимо слабѣеть отъ одного его смертоноснаго запаха и какъ бы ложитъ и корчится, испытывая начало предсмертной агоніи. Толпы народа смотрѣли на эту назидательную картину, толпы народа понимали полный глубокой скорби смыслъ ея. Всѣмъ, разумѣется, сдѣлалось понятно, что остроумный художникъ желалъ образно выразить печальную участъ „Фаланги“, съ опасностью жизни свирѣпо ведущей неравный бой съ смертоноснымъ грибомъ... Такая любезность гг. устроителей по отношенію къ намъ, само собою разумѣется, превысила всѣ наши ожиданія... Мы тронуты, мы до глубины души тронуты этимъ открытымъ выраженіемъ сочувствія художника къ нашему положенію; мы не знаемъ, какъ и благодарить... Когда мы приступали къ изданію нашего журнала, который по самому существу своему обязанъ открывать завѣсу, закрывающую мрачную сторону нашей кавказской жизни, мы были готовы къ тому, что въ мѣстномъ обществѣ у насъ будетъ болѣе враговъ, чѣмъ друзей. Насъ утѣшала мысль, что тамъ, за горами, на сѣверѣ насъ поймутъ и оѣнятъ. Наши предположенія и надежды сбылись. Въ то самое время, когда столичная пресса ларить наше сочувственными отзывами, мѣстныя газеты стараются убѣдить * своихъ читателей, что „Фаланга“, ни болѣе ни менѣе какъ грязненькій уличный листокъ. Въ то самое время, когда спросятъ на нашъ журналъ со стороны русской читающей публики еженедѣльно увеличивается, представители мѣстнаго кавказскаго общества присылаютъ намъ заявленія, что они не желаютъ читать „такого журнала, какъ нашъ“. Мы съ радостью гордимся этимъ озлобленіемъ противу насъ изгѣстной части публики; мы съ гордостью радуемся этому змѣиному шипѣнію: оно намъ ясно показываетъ, что не смотря на бросаемыя намъ подъ ноги преграды, мы все-таки достаточно замѣтно выполняемъ свою задачу. И вдругъ при такихъ условіяхъ, при такомъ къ намъ отношеніи, на многолюдномъ народномъ гулянѣ неожиданно встрѣчаемъ эту сочувственную, отрадную для насъ картину, въ ряду наиболѣе дорогихъ сердцу народа картинъ. Нашу энергію и наше горе эта картина всему народу наглядно показала, какъ намъ приходится вести неравную борьбу съ грибами. Благодаримъ, тысячу разъ благодаримъ за эту не по заслугамъ намъ данную честь, за эту дорогую для насъ награду, безмѣрно щедрую въ сравненіи съ нашою скромною дѣятельностью.

Еще разъ посылая нашу глубоко-искреннюю благодарность гг. устроителямъ гулянія, мы переходимъ теперь, какъ выражается наша дума, къ очереднымъ дѣламъ.

**

Никто не знаетъ, какъ это случилось, никому неизвѣстно, кто именно виноватъ, для всѣхъ осталось тайной, какимъ образомъ это обнаружилось... Темна и мутна эта свѣжая вода, на которую кого-то вывели... Кратко и осторожно сказано въ газетѣ „Кавказъ“, что носится слухъ о томъ, что изъ суммъ Тифлисскаго Института и заведенія святой Нины растрочено до 150,000 руб., и затѣмъ ни гугу.... Заявленъ вѣжливый намекъ на то, что будто растрата эту учинилъ какой-то „завѣдующій хозяйственnoю частью“.... Эта „завѣдующій“, оскорбившись симъ тонкимъ намекомъ на толстое обстоятельство, напечаталъ въ „Кавказѣ“ горделивое «опроверженіе», въ которомъ съ достоинствомъ объявилъ, что онъ теперь опровергать не намѣренъ и что онъ никому ничего объяснять не будетъ и ни съ кѣмъ ни о чёмъ говори несть станетъ... и затѣмъ опять ни гугу... Боязливо, какъ-то нехотя и вскользь, глашто тамъ на самой послѣдней страницѣ, среди казенныхъ объявлений, прошепталъ „Кавказъ“ о томъ, что растрата эта производилась уже давно, но несмотря на ежемѣсячныя ревизіи суммъ, оставалась незамѣченной потому, что личное довѣріе обратило эту ревизію въ пустую формальность... И затѣмъ уже окончательно ни гугу... Въ итогѣ, обо всей этой растратѣ полутораста тысячъ не было напечатано и полутораста строкъ... По тысячѣ рублей въ строчку, значитъ... Очень дорогой лаконизмъ!.. Лица, на обязанности коихъ лежитъ охраненіе этихъ суммъ (вѣдь вѣроятно же существуютъ такія лица), молчатъ съ такимъ упорствомъ, какъ будто дѣло до нихъ вовсе и не касается... Положимъ, все это случилось въ закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, которая непроницаемо стѣною загородились отъ нашего грѣшнаго міра... Положимъ... но вѣдь все таки бываютъ иногда такие экстренные случаи, когда нельзѧ не говорить... Вѣдь вотъ, напримѣръ, Митрофанія... Она и за настоющею монастырскою стѣною жила, а все таки пришлось сей добродѣтельной женщинѣ нарушить обѣтъ молчанія какъ разъ тогда, когда обѣтъ становился наиболѣе драгоценнымъ... Вѣдь мы, публика, иногда немножко и знать хотимъ... Вѣдь нельзѧ же на насъ, въ самомъ дѣлѣ, смотрѣть какъ на какихъ-то бездушныхъ автоматахъ... Вѣдь вотъ въ данномъ случаѣ, напримѣръ... Вѣдь наши дочери и сестры учатся въ этихъ заведеніяхъ... Вѣдь въ этихъ полутораста тысячахъ немножечко и нашихъ денежекъ найдется... Вѣдь эта растрата карамбольчикомъ и насъ немножечко по карманчику бѣть...

*) Иллюстрація къ тифлисской жизни.

**) См. „По волнамъ житеysкаго моря“ въ № 23 „Фаланги“.

Нельзя же такъ уже совсѣмъ молчать... Мы
вмѣшиваться не хотимъ, упаси насть Боже!..
А мы... изъ любопытства, на которое имѣ-
емъ все таки право... Стало быть, растрата
150,000 руб. есть... И вотъ намъ теперь знать
хотется... Передано ли дѣло въ прокурорскій
надзоръ? Кѣмъ производится слѣдствіе? Кто
ревизоры, которые ежемѣсячно ревизовали и
ничего не видѣли, и если они кому либо до-
вѣряли, то почему они довѣряли ему не соб-
ственныя свои деньги, а чужія. Все это во-
просы весьма интересные и интересные имен-
но теперь, потому-что со временемъ интересъ
этотъ остынетъ и никто даже и не вспомнить
спросить, чѣмъ кончилось дѣло о такой-то ра-
стратѣ...

Ужасно, какое странное впечатлѣніе производить это молчаніе. Кажется, какъ будто все это такъ и должно быть, какъ будто тамъ, гдѣ есть суммы, неминуемо должна быть и растрата. Въ столицахъ подобный дѣла носятъ на себѣ несомнѣнно болѣе рѣзкій и шумный отпечатонъ. Обыкновенно растратить большую сумму, въ короткій срокъ, съ цыганками, лукулловскими обѣдами, битьемъ зеркаль по трактирамъ и проч., и проч., и проч... Обнаружилась расстрата, и опять шумъ.. Газеты пишутъ громовыя передовыя статьи, публика волнуется, завязывается полемика о томъ, кто виноватъ, кто нѣть; люди поставленные у дѣла даютъ свои объясненія; затѣмъ судъ, цвѣты прокурорскаго и адвокатскаго краснорѣчія и проч., и проч., и проч. А у насъ и на самой растратѣ сказалась общая блѣдность тифліссской жизни... Потихоньку тянули изо дня въ день по рублику, по два, по три... потомъ какъ-то случайно, никому неизвѣдомо, какимъ образомъ, обнаружили и затѣмъ опять всѣ молчатъ... Кого-то, въ чёмъ-то уличили, а всѣ молчатъ... И газеты молчатъ, и публика молчитъ... Такъ, какъ будто бы ничего и не случалось... Сидѣть себѣ по прежнему за зеленымъ столомъ и тихо грустить о томъ, что на шлемѣ пришлось остаться безъ трехъ..... Тихая, благодатная страна!..

ИЗЪ КНИГИ ЖИЗНИ

Когда безтrepетно желаешь
Ты красть, то крадь *изъ земскихъ*
суммъ;
Когда *надежнымы* слыть желаешь,
Не изощрай наукой умъ;
Когда любимымъ быть желаешь,
Любовницъ золотомъ дари;
Когда-же въ *часть* попасть же-
лаешь,
Въ глаза всѣмъ правду говори!...

А. Левъ.

СПИСОКЪ ВЕЩЕЙ

представленныхъ дворянствомъ Какбети на археологическую выставку, имѣющую быть въ Тифлисѣ въ сентябрѣ 1881 года. (списокъ составленъ самими экспонентами).

I. Экспонентъ князь Ревазъ Зацнадзе.

1. Сабля царя Давида Горгаслана, которую онъ имѣлъ при себѣ въ день битвы при Алазани; этой саблѣ 600 лѣтъ.
 2. Царская грамота на владѣніе всей Кахбетіей, данная царемъ Давидомъ Горгасланомъ роду князей Зацнадзе.
 3. Рогъ, не знаю, какого животнаго, только не барана; вмѣщающій въ себѣ двѣ бочки вина; изъ него пилъ мой отецъ.

II. Экспонентъ кн. Малхазъ Гуронниковъ.

1. Сабля царя Давида Горгаслана; этой саблей царь въ день битвы при Алазани срубилъ 600 непріятельскихъ головъ; сабль 8000 лѣтъ *).
 2. Гуджара царя Давида Горгаслана на владѣніе всей Какбетіей, данная роду Гу-ронниковыхъ.
 3. Доска для молоченія (по-грузински кеври). Мои предки запрягали въ нее крестьянъ.

III. Экспонентъ князь Иванъ Кокакаевъ.

1. Одна сабля (хмали').
Эта сабля очень древняя; ее въ день битвы при Алазани имѣлъ царь Давидъ Горгасланъ; сколько лѣтъ не знаю; хорошая сабля.
 2. Одна царская грамота (гуджара). Эта гуджара очень древняя; настоящая; дана царемъ Давидомъ Горгасланомъ роду Кокакаевыхъ на владѣніе всей Какбетій и нѣкоторыми другими странами.
 3. Одинъ фальшивый абаузъ чекана 1881 года.

ПѢСНИ И РОМАНСЫ ГЕЙНРИХА ГЕЙНЕ

„Katzen-Jammer“

На небѣ, гдѣ звѣзды пылаютъ,
Тѣ радости насъ ожидаютъ,
Которыхъ внизу у насъ нѣтъ;
А смерти холодной объятья
Лишь жизнь согрѣваютъ намъ, братья,
И ночь обращаютъ въ разсвѣтъ.

Единый ротъ намъ всѣмъ далъ рокъ,
Два рта пошли бы намъ пе въ проѣкъ:
Мы и съ однимъ ртомъ очень много
Болтаемъ, прогнѣвляя Бога.

Когда ротъ кашею набитъ,
То каждый нехотя молчитъ;
А будь у насть два рта, о Боже,
Мы ѿли бы и врали тоже.

С.-Петербургъ. Д.М. М-въ

^{*)} Князь, очевидно, ошибся

ПО ПОВОДУ ИЗБІЕНІЯ ЕВРЕЕВЪ

Изъ Києва въ „Голосъ“ пишуть: «Горько плачутся многіе крестьяне тѣхъ селеній, въ которыхъ происходили повторенія киевскихъ безобразій; жестоко приходится теперь расплачиваться за буйство и грабежъ! Вездѣ по селамъ арестованныхъ крестьянъ раздѣлили на двѣ категоріи: къ первой отнесены тѣ, противъ которыхъ улики къ обвиненію или вовсе не имѣются, или если и имѣются улики, то очень смутныя; ко второй—тѣ, къ обвиненію которыхъ находяться, повидимому, улики вѣскія. Надѣ арестованными первой категоріи судъ производятъ сами волостные правленія, и судъ состоить въ томъ, что обвиняемому даютъ „березовой каши“, по счету, не менѣе 25-ти—и съ Богомъ на всѣ четыре стороны. „Березовая каша“ дается весьма щедрою рукою. Со многими изъ наказанныхъ пришлось мнѣ разговаривать по поводу участія ихъ въ грабежѣ „жидівськаго“. Всѣ они молятся, крестятся и сквозь слезы говорятъ: „за что намъ дали 50 розокъ—не знаемо!“

Лицъ, принадлежащихъ ко второй категоріи, держать пока или въ селеніяхъ, подъ такъ называемымъ полицейскимъ надзоромъ, или въ кievскихъ тюрьмахъ, до времени преданія ихъ военному суду.

ФІЯЛКИ

(ИЗЪ БЕРАНЖЕ)

Увы, прелестная созданья,
Вы слишкомъ рано разцвѣли:
Морозовъ утреннихъ дыханье
Еще касается земли.
Для всѣхъ насть Мартъ—пора страданья
Иль для страданья вы взошли?

* *

— О нѣтъ! насть небо посылаеть
При первыхъ солнечныхъ лучахъ —
И Лиза насть весной срываетъ,
Когда доходитъ ея въ цвѣтахъ:
Насъ сирота благословляетъ,
Мы для нея цвѣтемъ въ лѣсахъ. —

* *

Вамъ хорошо она извѣстна?
У бѣдняковъ она живеть
И, заработывая честно,
Имъ каждый грошъ свой отдаетъ.
Зимой она прядетъ чудесно,
А лѣтомъ косить, или жнеть.

* * *

Лишь занялась заря на небѣ,
Промчался ангель по лѣсамъ —
„Нужда настала Лизѣ въ хлѣбѣ,
„Ея судьбу ввѣряю вамъ“...
Мы разцвѣли при яркомъ Фебѣ,
И вотъ идетъ ужъ Лиза къ намъ!

Из.—да—М.

— Коди, шахай смѣлѣй! Молотецъ князь! Фоть такъ, фоть такъ!..

ПУТЕВЫЕ НАБРОСКИ.

ОТЪ ВЛАДИКАВКАЗА ДО ТИФЛИСА.

... Продолжая путь, я уразумѣлъ причину такого курьеза: на Кавказѣ такой избытокъ этихъ кавалеровъ, что ничего неѣть удивительнаго въ недостаткѣ для нихъ болѣе приличныхъ животныхъ.

Второй не менѣе дивный способъ передвижения.

До сихъ поръ мнѣ приводилось видѣть въ Россіи только обратное: ослы выѣзжали на другихъ.

Всеобщее вооруженіе туземцевъ и путешествующихъ.

— Мнѣ кажется это излишнимъ: у насъ охраненіе безопасности путешествующихъ возложено на особыхъ лицъ.

СОБРАНИЕ ПОЭТОВЪ У Н. В. ГЕРВЕЛЯ.

Въ „собраніе русскихъ поэтовъ“
Писацъ онъ не мало собралъ,
За то двумъ поэтамъ билетовъ
Для входа въ собраніе не далъ.

**

Мозолятъ глаза тамъ: Случевскій,
Апухтингъ и Бергъ, и Кусковъ,
И Красовъ, и Ге—Данилевскій,
И—кажется—даже Лѣсковъ.

**

Есть Писемскій (Батюшки свѣты! —
Совсѣмъ не писалъ онъ стиховъ).
Отсутствуютъ только поэты:
Михайловъ и Н. Огаревъ.
Ив. —скій.

КОМЕТА

Вотъ уже недѣля, какъ на тифлисскомъ небѣ, повидимому совершенно безцѣльно, блуждаетъ какая-то невѣдомая и довольно странная комета. Само собою разумѣется, что комета эта украшаетъ собою не только одинъ тифлисскій небосклонъ, а гуляетъ одновременно и по небосклону московскому, петербургскому, новохонлерскому, а можетъ быть даже и парижскому. Если это такъ и если эта комета не зря гуляетъ по всѣмъ семи небесамъ, а имѣеть какуюнибудь заднюю мысль и чтонибудь собою предвѣщаетъ, то несомнѣннымъ является, что предвѣщаетъ она что-то не только одному Тифлису и даже не только одной Россіи, а ужъ по крайней мѣрѣ цѣлой Европѣ. Что она предвѣщаетъ и что собою означаетъ, этого мы не знаемъ, потому что, откровенно сознаваясь, мы въ дѣлѣ астрономіи большие профаны, и въ этомъ отношеніи далѣе понятія о свѣтилахъ литературныхъ не идемъ. Мы оказались по отношенію къ этой неожданно явившейся кометѣ настолько профанами, что намъ даже присущъ нѣкоторый суевѣрный страхъ, возбуждаемый толками о томъ, что комета не къ добру явилась именно ни въ какомъ другомъ, а въ этомъ кабалистическомъ 1881 году. Насъ, положа руку на сердце, смущаютъ — нелѣные, по мнѣнію „Кавказскаго Курьера“—слухи о томъ, что комета эта можетъ хвостомъ своимъ заѣпить землю, отъ чего сія послѣдняя, въ конецъ растѣнная человѣчествомъ, кувырокомъ, кувырокомъ полетитъ. Авторитетъ „Кавказскаго Курьера“ въ вопросахъ астрономіи намъ показался настолько сомнительнымъ, что мнѣніе его о нелѣности подобныхъ слуховъ настъ нисколько не успокоило. Всю надежду пришлось возложить на „Кавказъ“. Мы были увѣрены, что этотъ солидно-серізный органъ, такъ хорошо знающій исторію и такъ глубоко понимающій политику, навѣрно окажется свѣдущимъ и по части астрономической. Но каково-же было

наше разочарованіе, когда мы прочли въ „Кавказѣ“ коротеньку замѣтку, которая ясно показала, что „Кавказъ“ въ этой комете понимаетъ столько-же, сколько и мы, т. е. ровно ничего не понимаетъ. Солидно-серізный органъ беспомощно развелъ руками и устремилъ полный надежды взоръ на тифлисскую обсерваторію. Тутъ мы только вспомнили, что у насъ вѣдь есть въ Тифлисѣ обсерваторія съ нѣмецкими учеными, получающими жалованье русскими кредитными билетами. Наконецъ-то и до нихъ дошла очередь оказать намъ услугу, подумали мы, и съ тревожнымъ нетерпѣніемъ стали ждать авторитетного слова науки. Но увы, и тутъ наши надежды лопнули... Директоръ обсерваторіи г. Мильбергъ печально заявилъ, что недосыгаемая комета имѣеть жительство въ раїона, начальствомъ его вѣдѣнію отведенного и что по этому онъ никакихъ объясненій дать не можетъ. Съ печалью въ сердцѣ мы поняли, что и онъ, этотъ директоръ со всѣю своею обсерваторіею, по части неожданно явившейся кометы понимаетъ столько-же, сколько и „Кавказъ“, т. е. ровно ничего не понимаетъ.

Въ виду такихъ неудачныхъ попытокъ получить какія либо объясненія со стороны, мы рѣшились обратиться къ ученному сотруднику „Фаланги“, ведущему въ ней научную хронику „На крыльяхъ прогресса“. Онъ хотя и не спеціалистъ по астрономіи, но тѣмъ не менѣе появление кометы, метеорологическимъ явленіемъ (какъ это сдѣлалъ редакторъ „Кавказа“) не назоветъ. Нѣсколько ночей подъ рядъ онъ наблюдалъ за кометой

хотя глазъ его былъ вооруженъ только однимъ кулакомъ, тѣмъ не менѣе онъ сообщилъ намъ нѣкоторыя данные, которыхъ могутъ пролить хотя слабый, но все таки довольно определенный свѣтъ на эту новую свѣтишуюся точку небесклона, обладающую столь пушистымъ хвостомъ. Съ особымъ удовольствіемъ печатаемъ отчетъ нашего ученнаго, вполнѣ надѣясь, что выводы его будутъ не бесполезны и для метеорологическихъ изысканій тифлисской обсерваторіи. Нашъ учennyй—не простой учennyй, а тоже иностранецъ, владѣющій русскимъ языкомъ плохо; но мы нашли излишнимъ исправлять ошибки его слога, такъ какъ этимъ самимъ могли бы повредить авторитетности его научныхъ изысканій.

ОТЧЕТЪ

по наблюденіямъ кулакомъ надъ кометой

1. Комета сія безопасна и пугливости не подлежитъ. Это та самая комета, которая нашимъ дѣдамъ и большимъ матерямъ видѣлась въ 1807 году. Никому вредовъ тогда она не произвела, а лишь предвѣщала рожденіе великаго мужа Михаила Никифоровича Каткова, почему полагать надлежитъ, что теперь она сего же мужа возрожденіе предвѣщаетъ.

2. Комета сія отъ прочихъ тѣмъ отличается, что вѣдь вообще кометы звездой впередъ шествуютъ, а эта видимо назадъ, ибо хвостомъ впередъ идетъ.

3. Изъ предыдущаго можно вывести, что многое шиворотъ на выворотъ произойдетъ, такъ напримѣръ военные генералы будутъ за либерализмъ ратовать, а насупротивъ того ученый людъ и профессора ракомъ двигаться пополновенія выказывать будутъ.

4. И на Европу тоже сія комета вліяніе имѣть можетъ. Такъ, напримѣръ, Болгарія понимать ее такъ можетъ, что мольсто ли огородъ городить *). И Макъ-Магонъ тоже на что нибудь по этому случаю надѣяться можетъ.

5 и послѣднее. Что касается до того, что будто-бы она землю заѣпить можетъ и земля упадеть, то сіе слѣдуетъ иносказательно понимать. Планета наша точно упастъ можетъ, но въ интеллектуальномъ и моральномъ отношеніяхъ, а физически если на дѣло смотрѣть, то все вокругъ одного мѣста вертѣться будетъ.

Болѣе подробныхъ изысканій, за неимѣніемъ оружія иного, кроме собственныхъ кулаковъ для наблюденій и иного освѣщенія аппарата кромѣ собственныхъ фонарей надъ глазами не имѣть и потому подробнѣе ничего дать не могъ и очень извиняюсь.

Ученый хроникеръ „Фаланги“,
Францъ Бухраль.

Мы съ своей стороны вполнѣ надѣемся, что тифлисская публика поблагодарить насъ за то, что мы (одни только мы!) хотя немногого удовлетворили ея любознательность.

*
Улыбнись, красотка Маша,
Полно хмуриться, грустить!
Если-бъ знала ты, какъ жажду
Я тебя развеселить.

Я букаеть тебѣ принесъ бы,
Милый другъ, изъ цвѣтника,
Но вся зелень тамъ завяла,
Нѣть въ ней радостныхъ вѣстей.

Я „люблю“ тебѣ сказалъ бы,
Но, мой другъ, слова любви
На устахъ моихъ немѣютъ
• • • • •

Улыбнись хоть ты, малютка,
И улыбкою своей
Хоть на часъ, хоть на мгновеніе
Душу хладную согрѣй!

Горесмѣховъ.

* Этотъ выводъ ученнаго окончательно непонятъ. Очевидно, онъ старался выразиться уже слишкомъ по русски.

ОБЪЯВЛЕНИЯ „ФАЛАНГИ“

ВЪ САДУ ТИФЛИСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

въ Понедѣльникъ 22-го Июня

имѣеть быть увеселительный, фантастический вечеръ, состоящій изъ гимнастики, магнитизированія, жонглированія, чревовѣщанія и другихъ интеллектуальныхъ сеансовъ.

ПРОГРАММА ВѢЧЕРА:

ОТДѢЛЕНИЕ I.

1. Каталептический сонъ о величии Армянского царства. Опытъ двойного замагнитизированія—произведутъ знаменитые чревовѣщатели гг. Абг. Юниссіані и Григ. Арцруни.

2. Удивительное превращеніе изъ поэта въ плутократа и наоборотъ, или спиритическое измѣненіе сердца въ карманъ, а кармана въ сердце—исполнить кн. Илья Чавчавадзе.

3. „Куда ни кинь—все клинъ“, примѣръ безплодного жонглированія блестящими пустыми шарами—покажетъ г. Николадзе.

4. „Только разъ въ годъ“, эквилибристическая упражненія на разорванномъ канатѣ—исп. г. П. Измайлова.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

1. Магъ и волшебникъ Г Карабеговъ произведетъ замѣчательные опыты надъ тѣмъ, какіе разноцвѣтные мыльные пузыри можно пускать изъ мыла, приготовленного для взмыливанія головъ судебныхъ дѣятелей.

2. Спиритический сеансъ полнаго оживленія умершихъ при помощи календаря,—исп. г. Шавровъ.

3. Какъ малый золотникъ сдѣлать дорогое? Химические опыты, весьма рѣдко удающіеся—произведетъ г. Степановъ.

4. Какъ малый золотникъ окончательно сдѣлать безцѣннымъ? Контръ-опыты—произведетъ г. Месхи.

5. Особаго устройства фотографической аппаратъ, могущій снимать портреты только съ однихъ благонамѣренныхъ людей: когда же снимаются люди неблагонадежные, то аппаратъ сей вместо изображеній даетъ только одинъ грязныя пятна. Замѣчательное изобрѣтеніе—покажетъ самъ изобрѣтатель г. Криницкій.

Въ заключеніе будетъ дана большая фантастическая пантомима:

въ коей будутъ участвовать всѣ сотрудники „Фаланги“. Пантомима закончится апофеозомъ, заключающимся въ томъ, что всѣхъ дѣйствующихъ лицъ запрутъ въ монастырь.

Афиши будутъ раздавать и расклеивать гг. Теръ Меликседіанъ, Хитаровъ, Багатуровъ и проч., и проч., и проч.

Билеты можно получать въ павильонѣ арендатора, сада г. Шавердова.

ОБМАНУТАЯ ЖЕНА

ищетъ красаваго молодаго человѣка, при помощи котораго она могла бы отомстить своему мужу, заплативъ ему за измѣну тою же монетою.

ВНОВЬ ВСПЫШКА

на поверхность реки Леты трупъ утонувшаго въ ней Кавказскаго Художественнаго Общества. Публика приглашается не пугаться.

Вновь прѣѣхавшій изъ Парижа

ЗАКРОЙЩИКЪ

ищетъ работы въ редакціяхъ тифлисскихъ газетъ. Можетъ съ быстротою выкраивать изъ столовыхъ изданий все подходящее и неподходящее на какой угодно фасонъ.

МАШИНКИ

для удерживанія ртовъ отъ неприличныхъ зѣваній, которыя одолѣваютъ публику во время семейныхъ вечеровъ въ „Кружкѣ“ и „Собраниї“, получены въ большомъ количествѣ въ магазинѣ братьевъ Парижянцъ.

Вышла въ септь и всюду продается

НОВАЯ КНИГА

Искусство нравиться своему начальству.

Составилъ ЗАНАБОРЩИКОВЪ.

„ВЪ ОДЕССУ!“

Торжественный маршъ, соч. И. Труффи (посвящается антрепренеру Тифлисскаго театра С. А. Пальму) поступилъ въ продажу во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ.

ПО НЕБРЕЖНОСТИ ПОТЕРЯНО

150,000 руб.

разновременно на раутахъ и дамскихъ вечерахъ. Нашедшій эти деньги получить приличное вознагражденіе, въ видѣ судебнаго приговора.

ТИФЛИССКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

съмъ объявляетъ, что ею сдѣланъ громадный запасъ пыли, который вполнѣ будетъ достаточенъ для того, чтобы въ теченіи лѣта окончательно засыпать глаза и уши всѣмъ обывателямъ.

КОМИТЕТЪ

по постройкѣ

НОВАГО ТИФЛИССКАГО ТЕАТРА

съмъ увѣдомляетъ, что постройка нового тифлисского театра еще не начиналась.

ТИФЛИССКАЯ

ЛѢТНІЯ СКАЧКИ

на специальный призъ

ОБМАНЪ

имѣютъ быть въ Воскресенье, 21-го июня, за Муштаидомъ.

ВЪ ТИФЛИССКИЕ

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ

поступили въ продажу слѣдующія новыя книги:

Не въ силахъ я больше писать, драма безъ дѣйствій, соч. Г. Сундукианца.

Обѣ обязанности редактора выдавать имя сотрудника, нравственно-юридическое изслѣдованіе, соч. Г. Кобякова.

Капиталъ и проценты, новое собрание стихотвореній Касумова.

Непонятый гений, романъ въ 3-хъ частяхъ, соч. Чанцева.

Бюографія г-жи Деккер-Шенкъ,— составилъ К. Ганкевичъ.

ПРАВДА-ЛИ,

„Молчаніе — знакъ согласія“.

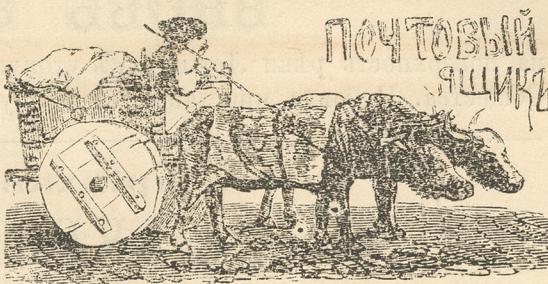
— Что дворяне-помѣщики Екатеринославской губ. продаютъ свои имѣнія, чтобы продавъ ихъ, полученный капиталъ отдавать въ ростъ сидѣющимъ еще въ своемъ гнѣздахъ господамъ помѣщикамъ по 5 и болѣе % въ мѣсяцъ?

— Что въ маѣ грязь въ г. Екатеринославѣ была невылазная, и, бесплодно взывая къ помощи городовыхъ, утонулъ на улицѣ одинъ мастеровой?

— Что содержательница частнаго пансиона для благородныхъ дѣвицъ, г-жа Л. (въ Екатеринославѣ-же), боясь пожара, не позволяетъ своимъ воспитанницамъ заниматься уроками при огнѣ и укладываетъ ихъ спать съ началомъ сумерекъ?...

— Что въ Ростовѣ на Д., 1 января сего года въ зданіи, въ которомъ помѣщается мужская прогимназія, открылся ресторанъ, подъ фирмой „Звѣзда“ и подъ режиссерствомъ какого-то Вагнера. А 1-го мая — новый сюрпризъ. Тамъ же въ саду, тотъ же Вагнеръ открылъ увеселительное заведеніе подъ фирмой „Каскада“?..

— Что на прошлой недѣлѣ Ростовъ посыпалъ попечитель Одесского учебнаго округа, г. Лавровскій и предложилъ городу: или дать другое, приличное помѣщеніе подъ прогимназію, или убрать Вагнера съ его кафе-шантаномъ и присущими такому заведенію атрибутами. Посмотримъ, кому и чemu гг. ростовцы отдадутъ предпочтеніе: кафе-шантану или прогимназію?

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА

Жаждущему порядка.

Ну, что за важность,—если инженеры кутнули въ саду, неоткрытомъ для публики? Пусть ихъ! Не стоитъ обѣ этомъ печатать.

А. П-ву.

Хотя вы и перемѣнили фамилію, но мы узнали руку, которою были переписаны стихи — Мел и присланы для напечатанія въ „Фалангѣ“. Напрасно трудитесь: что бы вы ни присыпали, ничего не напечатаемъ.

Зафедюшину.

„Ты изящна и красива,
И за то-жъ тебя люблю я;
Но повѣрь, невольно я
Скажу: очень ты глупа“

И очень не уменъ тотъ, кто пишетъ такие стихи.

Елизаветинская ул., г-ну Н. П. К.

Просимъ ни „гораздо лучшихъ“, ни худшихъ карикатуръ не присыпать.

ИННОГОРОДНАЯ ПОЧТА

Пятигорскъ, А. Ф-ву.

Мы не согласны,—что въ водкѣ спасеніе, и съ своей стороны рекомендуемъ воздержаніе отъ крѣпкихъ напитковъ. Послушайтесь насъ—можетъ быть, скорѣе поправитесь.

Редакторъ-издатель И. В. ПИТОЕВЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

(СЪ 1 ІЮЛЯ ПО 1 ЯНВАРЯ 1882 ГОДА).

НА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАЛАНГА“

ВЫХОДЯЩІЙ ВЪ Г. ТИФЛИСЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Въ „Фалангѣ“ принимаютъ участіе: Атомъ (псевдонимъ), г. Алѣ-
евъ-Днѣпровскій, Н. А. Бебутовъ, Горесмѣховъ (псевдонимъ), Езопъ
(псевдонимъ), Д. Д. Минаевъ, А. Я. Немеровскій, А. И. Пальмъ, А. Н.
Плещеевъ, И. Ф. Тхоржевскій, (Иванъ-да-Марья), кн. Д. Г. Эристовъ,
кн. Ак. Церетели и др.

Карикатуры и рисунки исполняются художниками: Петер-
сономъ (псевдонимъ), М. Чемодановымъ и др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

СЪ ДОСТАВКОЮ НА ДОМЪ.		СЪ РАЗСЫЛКОЮ ПО ИМПЕРИИ.	
На 1 годъ	8 р. — к.	На 1 годъ	8 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ . . .	4 „ 50 „	„ 6 мѣсяцевъ . . .	5 „ — „
„ 3 „ . . .	2 „ 50 „	„ 3 „ . . .	2 „ 75 „

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи,
въ гор. Тифлисѣ, на Эриванской плош., въ домѣ Харазова, № 3.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ.

Лица, подписавшіеся на „Фалангу“ съ 1-го юля по 1-е января, а также всѣ годовые под-
писчики (кромѣ подп. „Тифл. Вѣст.“) — получать „Альбомъ рисунковъ (6) къ послѣднимъ
сатирамъ (1881 г.) Щедрина“ М. М. Чемоданова.